

Человек. Образование. Наука. Культура.

**VII Всероссийская
(с международным участием) научная
конференция студентов и
аспирантов.**

Материалы и доклады.

**Москва
2016**

{С. 46}

Петров А.В.

Южно-Сахалинск, Россия

МЕСТО МАГИИ В ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ В ИЗЛОЖЕНИИ А. ГЕНРИ И Л. ТОРНДАЙКА

Цель данной работы состоит в том, чтобы проследить развитие представлений о значении эзотерических учений в истории медицины, которое имело место быть в конце XIX - начале XX века. Для этого мы сопоставим «Лекции по истории медицины» Александра Генри (1822 – 1893), одну из первых специальных публикаций по истории медицины, появившуюся в «Британском медицинском журнале» в 1860 году, и наиболее известный, классический, фундаментальный труд первой половины XX века, «История магии и экспериментальной науки», принадлежащий Линну Торндайку (1882 – 1965).

А. Генри относится к истории медицины как к предмету с должным уважением. Из текста лекций заметно, что во время жизни исследователя отношение к изучению истории медицины все еще было неоднозначным. Можно сказать, что Генри являлся, в некотором роде, первопроходцем в области преподавания истории медицины. «Хотя это может показаться странным, обучение истории медицины – это новшество для Англии», - отмечает он в своих лекциях [1, с. 219].

Поэтому неудивительно, что в своей первой лекции Генри вынужден начинать с оправдания необходимости исследований в области истории медицины. С этой целью он разбирает распространенные доводы против изучения истории медицины. К числу таких доводов относится то, что древняя медицина построена на ошибочных сведениях и ложных данных, что если крупницы мудрости там все же и попадаются, то они столь редки, что вознаграждение не стоит тягот поиска, наконец, тот факт, что курс современной медицинской науки весьма обширен и требует уйму времени для изучения, которое, соответственно, жалко тратить на историю медицины. Однако все эти аргументы Генри считает крайне слабыми, отмечая, что настоящее – всего лишь крошечная часть времени, и тот, кто желает добиться первенства в любой отрасли знания, должен изучить прошлое, чтобы оценить его влияние на настоящее, а также сделать прогноз на будущее. Человек с хорошим запасом исторических знаний надежно защищен от возможного плагиата, связанного с присваиванием себе заслуг великих ученых прошлого, он будет избавлен от ошибок предшествующих поколений, но будет в полной мере наделен их позитивными знаниями, – ведь современной медицине, отмечает Генри, сохранилось множество достижений прошлого (диета, простейшая физиотерапия, иммобилизация переломов и др.). Наконец, изучение истории и обобщение изученных данных откроет нам новые знания. Ведь величайшие ученые, такие как Гиппократ и Гален, внесли вклад в науку лишь после

{С. 47}

тщательного изучения и связывания в единое целое всех открытий, сделанных до них. Генри признает значение исторического опыта поиска, обнаружения и предотвращения ошибок. Признает он и то, что немаловажный вклад в изучение анатомии и физиологии внесли древнегреческие философы.

Несмотря на то, что Генри признает значение медицинских идей прошлого, он видит в них лишь ограниченную ценность. Для него врач прежних времен – то же, что современный врач, лишенный современных научных знаний, а также технических средств диагностики и терапии, временами подверженный суевериям. Он не видит, или же не хочет замечать разницу в мировоззрении. В его изложении, любые компоненты терапии целителей древности (и современности), не включенные в современную

официальную медицинскую науку, рассматриваются либо как заблуждения, вследствие недостаточной информированности, либо как суеверия. В этом плане показательно высказывание Генри о «шарлатанах», которых он разоблачил, недавно просмотрев гомеопатический журнал [1, с. 222]. Он полагает, что медицинские знания были изначально сконцентрированы в руках жрецов лишь с целью обогащения, упрочнения социального статуса. Болезнь понималась исключительно как месть разгневанного божества, соответственно, божество требовалось умиловить – это и приведет к скорейшему выздоровлению, а посредником, за внушительную плату, выступал жрец. Таким образом, массы сознательно держатся в неведении, а жречество процветает [2, с. 262–263]. Коренной перелом в этой ситуации связан с деятельностью Кротонской школы, когда медицинские знания становятся доступными широкому кругу общественности [3, с. 412–413].

Подход Линна Торндайка существенно отличается. Как отмечает сам Торндайк, его идея заключалась в том, чтобы проследить историю магии и экспериментальной науки вместе, так они будут лучше поняты, ведь так исторически сложилось, что эти области знания развивались вместе, а маги были первыми экспериментаторами: «Моя идея заключается в том, что магия и наука были связаны в своем развитии, что маги были, возможно, первыми экспериментаторами и что история и магии, и экспериментальной науки может быть лучше понята, если мы будем изучать их вместе...» [4, с. 2]. Имеет также значение тот факт, что под термином «магия» понимается самый широкий спектр явлений: это и собственно ритуальная и талисманная магия, но также идеи или доктрины, то есть само мировоззрение.

В древнем Египте, согласно Торндайку, магия была явлением, широко проникающим во все сферы жизни. Медицина там была в высшей степени насыщена магией, и состояла из заклинаний и сложных, многокомпонентных лекарственных смесей, изготавливаемых из растительного, животного и (или) минерального сырья. [4, с. 10]. В античности связь между медициной и магией также оставалась сильной: завистники упрекали римского врача Галена (II в. н. э.) в использовании практик дивинации, когда ему удавалось безошибочно прогнозировать развитие заболевания. Также, Гален писал, что ему пришлось отказаться от некоторых компонентов в лекарствах, отчасти из-за того, чтобы не навлечь на себя обвинения в колдовстве. Интересно, что Гален сам иногда называл своих современников врачей «или лжецами или волшебниками» [4, с. 166]. Хотя, как отмечает Торндайк, Гален высоко ценил критическое мышление и пытался отмежеваться от магии, все же ему это не удалось: например, он совершенно серьезно рассуждает о свойствах различных животных жиров, и приходит к выводу, что львиный жир должен быть самым сильнодействующим. Гален также пишет, что знает врачей, вылечивших множество своих пациентов, подсыпая порошок из сожженных человеческих костей им в питье без их ведома [4, с. 167]. В произведениях более поздних авторов, относящихся к концу IV – середине VI в., Марцелла Эмпирика, Этиуса из Амиды и Александра из Тралл «суеверная медицина» сохраняется и даже приумножается. В работах Александра записано, что при определенных заболеваниях прямо показаны магические и астрологические процедуры [4, с. 579]. При этом Александр ссылается на Галена, который прежде не верил в чудодейственную силу заклинаний, пока не испытал их на практике [4, с. 582–583]. Марцелл приводит тексты ритуалов, позволяющих

{С. 48}

«перевести» свою болезнь на животное [4, с. 588–589]. Средневековые медицинские рукописи IX – XII вв., как указывает Торндайк, также имеют восходящую к античности магическую часть, которая наполняется теперь христианской символикой,

упоминаниями о библейских сюжетах, обращением к святым и Богу [4, с. 721–724, 729–730].

Таким образом, мы видим, как изменилось отношение к роли магических представлений в истории медицины за 70 лет, которые разделяют работы Генри и Торндайка. Генри рассматривал магию исключительно как предшественницу науки. Ее целью было заполнение существовавших в то время пробелов в знаниях, и по мере научно-технического прогресса она должна была либо кануть в небытие, либо сделаться достоянием людей невежественных и суеверных, а также шарлатанов от медицины, поэтому сегодня ее изучение может представлять лишь исторический интерес. Согласно же Торндайку, она куда как более ценна: не просто вкрапления суеверий в науку древних – а сама наука. Фактически, наука и магия в изложении Торндайка так тесно переплетались, что на определенном уровне своего развития были неотделимы и неотличимы друг от друга. Можно сказать и так: по Генри магия представляется предшественницей науки и, исчезает, когда появляется, собственно, сама наука. Согласно Торндайку – наука существует изначально, с незапамятных времен; и научная парадигма любого времени вполне соответствует уровню научно-технического прогресса этого времени. И смотря, так сказать, «из прошлого в настоящее» мы можем проследить ход этого прогресса.

Мы наблюдали, как оба исследователя приходят к несопадающим выводам. Здесь сказываются различия как в определении самого термина «магия», так и в методологии исследования. С.А. Панин, затрагивающий в своих публикациях, в том числе, творчество Торндайка, отмечает по этому поводу: «Разные исследователи склонны к использованию различных, подчас противоречащих друг другу методологических принципов. При этом лишь иногда исследователи способны отрефлексировать это; чаще же сторонники того или иного подхода воспринимают собственную исследовательскую программу как синоним академического исследования эзотеризма как такового, а это, конечно, вызывает непонимание и недоумение при столкновении с коллегами, чьи методологические установки оказываются иными» [5, с. 60–61]. Возможное решение этой проблемы состоит в проведении обширных междисциплинарных исследований, сопровождаемых обязательным критическим анализом работ предшествующих авторов и глубоким знакомством с ними. В свое время Торндайк уже сделал важный шаг в этом направлении, открыв новые пути для дальнейшего исследования. В конечном итоге, этот подход оказался наиболее плодотворным.

Отметим, что в современном мире проблема соотношения медицинских представлений, основанных на естественнонаучной картине мира, и альтернативных форм медицины сохраняет свою актуальность. Хорошо известно, что, помимо традиционных способов лечения, существуют и методы «нетрадиционной» или народной медицины, такие как акупунктура, аюрведа и др., в которых эзотерического компонента гораздо больше, нежели достижений современных естественных наук. В некоторых странах, например, в Южной Корее и Китае методы народной медицины широко распространены и рассматриваются как легитимная форма медицинской помощи наряду с «западной» медициной, при этом пациенты во многих случаях вольны выбрать, какой из способов лечения они предпочитают. Хотя подобный подход, несомненно, кажется странным для людей, привыкших рассматривать только одну форму медицины в качестве допустимой, опыт параллельного существования институтов «западной» и «восточной» медицины в ряде стран показывает, что такое сосуществование вполне возможно, а отличия между системами медицины носят, в первую очередь, мировоззренческий характер. В России возможность работы народных целителей предусмотрена статьей 50 федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред.

от 29.12.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в российской федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). С другой стороны, статья 19 того же закона закрепляет право граждан совершать религиозные обряды и общаться со священнослужителем, в том числе и находясь на лечении в стационаре, что косвенно может

{С. 49}

свидетельствовать о признании важности духовных практик на пути к выздоровлению на уровне законодательства.

Список литературы

1. Henry A. Lectures on the History of Medicine. Lecture I. // British Medical Journal. 169. 1860. P. 219–223.
2. Henry A. Lectures on the History of Medicine. Lecture II. // British Medical Journal. 171. 1860. P. 262–264, 172. 1860. P. 282-284, 173. 1860. P. 299-301.
3. Henry A. Lectures on the History of Medicine. Lecture III. // British Medical Journal. 179. 1860. P. 411–413.
4. Thorndike L. A history of magic and experimental science. Vol.1. New York: Columbia University Press, 1923.
5. Панин С.А. Дискуссии о методологии исследования эзотеризма в работах европейских и североамериканских авторов // Религиоведческие исследования. № 9 – 10. 2014. С. 60 – 73.
6. Федеральный Закон «Об основах охраны здоровья граждан в российской федерации» от 21.11.2011 №323. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_121895/ (дата обращения: 09.01.2016).